

З.К. Дербишева

*Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Бишкек, Кыргызская Республика
(E-mail: zamira.derbisheva@manas.edu.kg)*

Г.К. Алтынбекова

*Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, Шымкент, Казахстан
(E-mail: altynbekova-69@mail.ru)*

Концепт как средство репрезентации этнокультурной ментальности

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме изучения эмоционального концепта «Любовь» (Махаббат) в казахском и кыргызском языках. Система эмоционального постижения мира складывается у человека с момента его рождения и постоянно развивается. Она состоит из понятий, различных по уровню сложности и абстракции. Концепты являются основой для понимания национального менталитета. Концепт «Любовь» (Махаббат), отражая эмоциональное поведение этнического социума, активно апеллирует к многочисленным образам в казахском и кыргызском сознании и получает вербализацию в лексике, фразеологизмах, поговорках, поэтических текстах. Для всестороннего представления этого концепта авторы считают естественным использование лингвокультурологического, аксиологического, лингвокогнитивного, семантико-прагматического подходов.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, лингвокультурный подход, лингвокогнитивный подход, метафора, эмоция, эмоциональная картина мира, национальная ментальность, когнитивно-прагматическая сфера, казахский и кыргызский языки.

Введение

Начиная с 80-х годов XX века термин когнитивная лингвистика обретает всё большую и большую популярность в контексте современных языковых исследований. В настоящее время она считается одним из наиболее перспективных и популярных направлений в науке о языке. Разработкой основных положений и направлений когнитивной лингвистики занимались такие лингвисты, как Джордж Лакофф, Рональд Лангакер, Рэй Джакендорф, Леонард Талми, Чарльз Филлмор, Анна Вежбицкая и др. Роль и значимость когнитивной лингвистики подчеркивает М. Тендаль: «Современная когнитивная лингвистика стала активной дисциплиной в лингвистике с момента ее первых шагов в 1970-х годах. Все основные уровни лингвистического описания, такие как фонология, синтаксис, морфология и семантика, были рассмотрены с когнитивной лингвистической точки зрения, и когнитивная лингвистика стала влиятельной теоретической основой для открытия тонких механизмов работы языка» [1, с. 112-137].

Среди российских ученых, внесших вклад в развитие когнитивистики, следует упомянуть Е.С. Кубрякову, Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, И.А. Стернина, З.Д. Попову, В.В. Красных и др. По словам Леонарда Талми, когнитивная лингвистика обращается к базовым концептуальным категориям (например, пространство и время, место действия и события, сущности и процессы, движение и положение) через язык. В рамках данного раздела языкознания производится структурирование основных мыслительных и эмоциональных категорий, таких как внимание и перспектива, волеизъявление и намерение [2, с. 3]. Описание структуры концепта и выявление различных его аспектов применительно к лексической системе языка входит в компетенцию когнитивной семантики, являющейся частью когнитивной лингвистики. А. Вежбицкая определяет основную цель когнитивной семантики как описание структуры концепта, наличие которого лежит в основе и объясняет называние вещей и объектов закреплёнными за ними в лексической системе языка именами, описание идеи, а не просто чувственного типичного представителя вида объектов, иными словами, описание прототипа [3, с. 19]. Интересными и важными для данного исследования представляются замечания В.И. Карасика о лингвокультурном и лингвокогнитивном подходах к пониманию культурного концепта. Суть лингвокультурного подхода состоит в том, что концепт понимается как основная единица культуры, её концентрат (в этом пункте автор ссылается на Ю.С. Степанова). Что касается лингвокогнитивного подхода, в его рамках концепт рассматривается на основе его языкового выражения. Как отмечает автор, данные два подхода к изучению концепта несколько не противоречат друг другу: концепт как ментальная единица в сознании отдельного носителя языка есть выход на концептосферу социума, т.е., в конечном счете, на культуру. Иначе говоря, эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это на-

правление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт - это направление от культуры к индивидуальному сознанию [4, с. 97].

Данная статья посвящена проблеме изучения эмоционального концепта «Любовь» в казахском и кыргызском языках. Система знаний о мире складывается у человека с момента его рождения и постоянно развивается. Она состоит из концептов, различных по уровню сложности и абстракции. Они являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей. Концепты суть ментальные сущности. Носитель языка - это носитель определенных концептуальных систем. Однако задача по экспликации процесса концептуализации и содержания концепта доступна только лингвисту, который сам является носителем данного языка. Концептуальный анализ – это не какой-то известный и общепринятый метод экспликации концептов. Все работы, скорее всего, объединены общей целью: раскрыть концепт путем интерпретации с привлечением большого объема исторической и культурной информации.

Методология исследования

Поскольку не существует единого и строгого определения концепта и его структуры, когнитивная наука не выработала и единую методологию его изучения и описания. Изучение и описание концепта «Любовь» возможно с позиций лингвокультурологического, когнитивного, аксиологического, семантико-прагматического подходов. Все перечисленные подходы вписываются в антропоцентрическую парадигму исследования. Наиболее известные в настоящее время подходы к выявлению структуры концепта, лежащие в основе целого ряда современных исследований в области лингвоконцептологии, принадлежат Ю.С. Степанову, В.И. Карасику, И.А. Стернину, В.В. Колесову и Г.Г. Слышкину. Методика изучения концептов, описанная В. И. Карасиком, основывается на системе исследовательских процедур, раскрывающих смысловой потенциал соответствующих концептов в изучаемой культуре. Вслед за В. И. Карасиком мы рассматриваем концепт как многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны [4, с. 91]. В данном исследовании внимание акцентируется на взаимодействии эмоционального концепта с эмоциональной картиной мира, языковым сознанием народа и национальной ментальностью на материале поэтических текстов, казахской и кыргызской паремиологии, лексикографических источников.

Анализ

Эмоциональная языковая картина мира выступает как разновидность языковой картины мира. Под эмоциональной языковой картиной мира понимается совокупность эмоциональных представлений, эмоциональных понятий, эмоциональных концептов. Оязыковляясь, данные компоненты формируют сложное структурно-смысловое образование [5, с. 25]. Эмоциональная языковая картина мира предстает как оценочная деятельность человеческого сознания при ментальном освоении мира. Понятие «эмоциональная языковая картина мира» неразрывно связано с понятием «эмоция». Эмоции – культурно обусловленный ментальный продукт. По мнению Катерины Лутц: “Extensive ethnographic research has been conducted on the emotion lexicon in the last 10 years. This research has shown that emotion terms are important operators in sociocultural systems and, by extension, in the organization and interpretation of what might be only then inadequately described as personal or private experience. From the perspective of much ethnographic research, people’s emotional lives and understandings are in an important sense their social lives” [6].

Эмоции отражают этнокультурную специфику модели мира и представляют собой особую «реальность». В конкретной лингвокультуре эмоции формируют свои концепты, которые отражают в языковом сознании индивидов многовековой опыт этноса посредством универсальных и культурно специфических представлений об эмоциональных переживаниях [5, с. 97]. Таким образом, эмоциональные концепты выступают как этнокультурно обусловленные структурно-смысловые ментальные образования, как этноспецифичные фиксаторы мыслительного процесса.

Лексема *любовь* номинирует один из самых фундаментальных эмоциональных концептов – «Любовь». Любовь всегда признавалась вечной культурной ценностью, какой бы смысл не вкладывали в это понятие: стихийный эрос, жертвенная любовь к Богу, любовь-дружба или любовь-страсть, любовь к конкретным объектам или абстрактным идеям [7, с. 76-78]. Концепт «Любовь» является универсальным общечеловеческим понятием, который находит отражение в любом языке. При этом важно подчеркнуть, что в языках разных народов, народов, ориентированных на разные культурные традиции, различаются концепты. Лингвокогнитивная и лингвокультурная направленность исследования вызывает необходи-

мость прежде всего разобраться в этнокультурной природе концепта «Махаббат/Любовь» в казахском и кыргызском языках. С лингвокультурологической точки зрения доминирующей является ценностная составляющая, поскольку она более всего культурно значима. Ценностный компонент раскрывает особенности менталитета этноса. В связи с этим аксиологический подход, рассматривающий язык как зеркало базовой системы ценностей этноса, является именно тем инструментом, который может быть успешно применен для изучения как архаической, так и современной ментальности и культуры народа. Золтан Ковесес выделяет в эмоциях образные составляющие: «...the structure of many emotion concepts is composed of four parts. These include a system of conceptual metonymies, a system of conceptual metaphors, a set of related concepts, and a category of cognitive models» [8, с. 128-133].

Любовь в казахской и кыргызской системе ценностей - многогранная эмоция. Она имеет разные ипостаси и проявляется: 1) между мужчиной и женщиной; 2) в любви матери к ребенку; 3) в любви детей к матери, к отцу, близким; 4) в любви к родной земле.

- Любовь женщины и мужчины – это сокровенная внутренняя страсть.
- Любовь матери к ребенку – это безграничная нежность.
- Любовь детей к матери, к отцу – это благодарность и почтение.
- Любовь к родной земле – это гордость и преданность.

В данной иерархии любовь между мужчиной и женщиной занимает не первую позицию. Менталитет казахов и кыргызов не позволяет демонстрировать чувства напоказ. Реальное общение влюбленных мужчины и женщины молчаливо и немногословно. Как говорил А. Кунанбаев: *Ғашықтық тілі – тілсіз тіл*, то есть любовь – безмолвное чувство. Это чувство как бы прячется в глубинах человеческой души, где оно достигает неимоверной силы, бушует как стихия и прорывается в сокровенных стихах, песнях, кыргызских поэтических импровизациях, казахских жырау. Это подтверждается языковыми данными, вербализующими концепт «Любовь» и репрезентирует следующие когнитивно-прагматические сферы: 1) номинации любви; 2) обращения к объекту любви; 3) объяснения в любви (речевые формулы-клише); 4) интерпретация любви (эпитеты, метафоры, фразеологизмы, паремология, поэзия).

Когнитивно-прагматическая сфера: *«Номинации любви»*.

С точки зрения философии, лексические номинации концепта и его толкование предстают под другим углом. Для Н.Д. Арутюновой, например, концепты – это «понятия жизненной философии», «обыденные аналоги мировоззренческих терминов, закрепленные в лексике естественных языков и обеспечивающие стабильность и преемственность духовной культуры этноса». Именно «ключевые концепты культуры: понятие духовной сферы, оценок, стихийных состояний человека» являются, по её мнению, существенным компонентом культуры [9, с. 67-78]. Концепты в её понимании представляют собой единицы обыденного философского (преимущественно этического) сознания, они культурно значимы, аксиологически окрашены и мировоззренчески ориентированы. Степень вербализации этого чувства невысока. Лексические номинации концепта «Любовь» в казахском языке: *махаббат, сүйіспеншілік, ғашықтық, жақсы көру, сүйу, жарату, ұнату*. В кыргызском языке основной лексемой, выражающей любовь между мужчиной и женщиной, является слово *сүйүү*. Примечательно, что исконным значением данного слова, выявленным этимологическим анализом, является «быть опорой, поддерживать». Ментальное восприятие этого чувства у кыргызов в основе связано, прежде всего, с взаимной поддержкой. Кыргызы в обиходном дискурсе реже используют слова любви, заимствованные из арабского языка: *махабат* и *ашык*. Слово *ашык* в сочетании с глаголами *болуу* (быть), *калуу* (стать) *ашык болуу, сүйүп калуу* обозначают «влюбиться». Сочетание *пейили түштү* «влюбиться» (букв. душа снизошла) также содержит в своем составе арабское слово *пейил* (душа).

Для выражения состояния любви функционально значимым в кыргызском языке является понятие «*көңүл*», у которого в других языках нет лексического соответствия. В русско-кыргызском словаре К.К. Юдахина [10, с. 456] оно передается так: *«Вместилище чувств, желаний, настроений, помыслов»*. Семантически оно очень емкое и обозначает состояние души и встречается в составе многих сочетаний. Симпатия в кыргызском языке передается через слово «*көңүл*»: *көңүлүн тап-* (букв. найди ее душу), то есть найти путь к ее сердцу и вызвать к себе чью-л. симпатию; *көңүлгө тол* (заполнить душу), что значит понравиться; *кызга көөнү толуптур* (букв.: при виде девушки его душа была переполнена), то есть ему понравилась девушка.

Понятийная составляющая данного концепта представляет собой, по мнению В.И. Карасика, *«совокупность существенных признаков объекта или ситуации и итог их познания»* [11, с. 3-17]. Отсюда:

- чувство любви всегда взаимосвязано со всеми чувствами, присущими человеку;
- чувство сильного эмоционального притяжения между мужчиной и женщиной;
- чувство эмоционального тяготения, которое испытывают родители к детям;
- высокая духовная тяга человека к родной земле, к своему народу;
- чувство эмоционального предпочтения определенных предметов, явлений, склонности к действиям, деятельности.

Когнитивно-прагматическая сфера: **«Обращения к любимой»**. Среди многочисленных средств выражения эмоциональной оценки особое место занимают обращения к любимой, которые наилучшим образом характеризуют любящих людей. Следует заметить, что данные обращения, являясь по сути вокативами, используются в особом типе дискурса, а именно, в любовном дискурсе, в котором нейтрализуется фатическая (контактоустанавливающая) функция обращений и на первый план выходит эмоционально-характеризующая функция, демонстрирующая эмоционально-экспрессивное отношение говорящего к своему собеседнику. Ср.: *жаным* (моя любимая, душа моя), *өмірімнің бақыты* (счастье моей жизни), *жәннәтім* (мой рай), *өмірімнің сәні* (украшение моей жизни), *отбасымның тірегі* (опора моей жизни), *іздегенім* (та, которую искал), *бағым* (мое счастье), *қуанышым* (моя радость), *сыңарым* (моя половинка), *ханишайым* (моя принцесса), *дүниедегі барым* (все, что в моей жизни), *жалғызым* (моя единственная), *сүйіктім* (моя любимая), *аяулым* (моя желанная), *ғашығым* (моя любовь), *сұлуым* (моя красавица), *қымбаттым* (моя драгоценная), *асылым* (моя драгоценная), *қара көзім* (моя черноглазая), *жәудір көзім* (горящие глаза). Приведенные примеры показывают, что любимый человек является средоточием жизненного тонуса (моя душа), объект любви ассоциируется с объектом высшего эмоционально-духовного восприятия (счастье, радость, любовь), с прекрасным объектом внешнего (зрительного) восприятия (моя красавица, черноглазая, лучезарная), как объект мифологически-сказочного восприятия (моя принцесса, мой рай), как наивысшая ценность (моя драгоценная, все, что есть в моей жизни, моя единственная, моя половинка и т.д.). Эти обращения обслуживают сферу индивидуальных межличностных отношений любящих людей. Как показывают приведенные примеры, иллюстрирующие положительно-оценочный тип коннотации, в основе таких обращений лежит симпатия, проявляющаяся в нежных, ласковых обращениях. Необходимо также обратить внимание, что эмоционально-оценочный потенциал в данных примерах значительно усиливается притяжательными формами 1 лица, характерными для казахского языка.

Метафорические обращения данной прагматической сферы связаны с материальными ценностями: *алтын* (моя золотая), *теңгем* (моя монета); со светом: *айым* (моя луна), *күн* (мое солнце), *шырағым* (свет мой), *жарқыным* (лучинка моя), *жарығым* (свет мой), *сәулем* (мой луч, свет) и др. С миром флоры: *гүлім* (мой цветок), *қызғалдағым* (мой тюльпан). Наиболее многочисленная группа обращений связана с зооморфными метафорами, идентифицирующими образ женщины с любимыми представителями из мира фауны: *тотықұсым* (моя жар-птица), *көгершінім* (моя голубка), *аққуым* (моя лебедь), *құсым* (моя птица), *қарлығашым* (моя ласточка), *боташым* (мой верблюжонок), *құндызым* (мой бобр) и др. Такие обращения демонстрируют высокую степень интенсивности эмоционального отношения к своему партнеру, выражают позитивное душевное отношение и симпатию говорящего к адресату. Вышеприведенные примеры позволяют утверждать, что ласковые обращения характеризуются психологической установкой на контакт и ответную положительную реакцию.

Когнитивно-прагматическая сфера **«Объяснение в любви»**.

«Объяснение в любви» – это речевой жанр, соответствующий одной из важных ситуаций во взаимоотношениях людей, связанный с богатой культурной традицией, что предполагает наличие стереотипов, прежде всего во фразах-клише. Любовь у казахов и кыргызов – латентное чувство, которое внешне мало проявляется. Это подтверждается и в языке. Степень вербализации этого чувства невысока. При объяснении в любви используется идиома (кырг.: *Мен сени жақшы көрөм*, каз.: *Мен сені жақсы көремін*), что буквально обозначает «я тебя хорошо вижу». Можно предположить, что это своего рода эвфемизм, который закрепился в значении «я тебя люблю». Наиболее обиходная, стилистически нейтральная фраза, которую казахи наиболее часто употребляют при объяснении в любви такая: *Сен маған ұнайсың* (Ты мне нравишься). Это также подтверждает определенный ментальный стереотип, что о любви не принято было говорить напрямую. Фраза-клише (кырг.: *мен сени сүйөмүн*; каз.: *мен сені сүйемін*) – «я люблю тебя» имеет несколько возвышенную стилистическую окраску и употребляется в момент особого эмоционального подъема объяснения в любви. Если обиходно-разговорный дискурс

явно отмечен вербальной скудостью с точки зрения выражения любви между мужчиной и женщиной, то чувства любви кыргызы и казахи ярко и красочно доносили поэтическим языком, который был полон инносказательности, метафорической образности. Ср.: *Мен саган гашықпын.* (Я люблю тебя). *Сені айдай көремін.* (Ты для меня как луна). *Жүрегімнің төрінен өзіңе орын бердім.* (Ты глубоко в моем сердце). *Өмірімді саган қиямын.* (Всю свою жизнь посвящаю тебе). *Сенсіз маған өмір сүру қиын.* (Мне тяжело жить без тебя). и т.п.

Когнитивно-прагматическая сфера **«Интерпретация любви».**

Концепт как сложная ментальная единица имеет разные способы интерпретации. Информативно насыщенным с этой точки зрения выступает лексический уровень, который формирует ядерные признаки концепта. Вместе с тем образную составляющую концепта, являющуюся конструктивно значимым компонентом эмоционального концепта, представляют такие средства языка, как эпитеты, метафоры, фразеологизмы, паремиологические выражения. Эпитеты любви выражают качественные характеристики любви: чистоту: *мәлдір махаббат* (чистая любовь), *адал махаббат* (чистая любовь), *кіршіксіз* (безукоризненная); искренность чувства: *шынайы махаббат* (истинная любовь); временную безграничность: *ескірмейтін* (нестареющая), *өмір-бақи* (всю жизнь), *тек қана өлім ажырататын* (только смерть разлучит), *шексіз* (безграничная), *мәңгілік* (вечная); интенсивность: *тулаған сезім* (бурные чувства), *ыстық* (горячая, страстная), *өшпес сезім* (неугасаемое чувство); надежность: *берік махаббат* (прочная любовь), *сенімді махаббат* (верная любовь), *баянды* (надежная); эстетический аспект: *көркем* (красивая), *сыңар аққу* (пара лебедей), *ай мен күндей жарасқан* (красивые как луна и солнце); значимость: *ұлы сезім* (великое чувство), *ерекше* (особая), *мәнді* (значимая), *қайталанбас* (неповторимое чувство), *махаббат құдіреті* (величие любви); эмоциональный аспект: *шаттыққа толы* (любовь полна радостью), *қуанышты сәттер* (счастливые мгновения), *бақытқа толы* (любовь полна счастьем). Любовь в понимании казахов представляется чистой, искренней, безграничной, не знающей меры, надежной, несущей особую эстетику, имеющей особую значимость, эмоционально позитивной.

Фразеологические единицы, выражающие любовь мужчины и женщины. Большинство фразеологизмов о любви в казахском языке имеет метафорическую сущность. И казахское языковое сознание наиболее часто ассоциирует любовь с образом огня, который передает высокий градус этого чувства. Ср.:

- *жүрегі жанды* (сердце загорелось);
- *жүрегіне өрт түсті* (сердце вспыхнуло огнем);
- *жүрегі оттай жанды* (сердце загорелось огнем);
- *сезім отын маздатты* (пламенный огонь любви);
- *алаулаған ыстық от* (пламенеющий горячий огонь любви);
- *жүрекке шоқ түсті* (в сердце загорелся уголек);
- *жалын лаулады* (пламя разгорелось);
- *жандым-күйдім* (сгорела – обожглась);
- *өрт зардабы* (последствия пожара);

Для казахской и кыргызской языковой картины мира свойственна устойчивая метафорическая модель «Любовь – это огонь, пламя, пожар».

Второй по распространенности образ восприятия любви выражен в модели «Любовь – боль» и передается в следующих фразеологических единицах:

- *жараға себілген ащы тұз* (горькая соль, посыпанная на рану);
- *жүрегін жаралады* (сердце ранило);
- *жаралы жүрек* (раненое сердце);

Для концептуализации внутреннего мира человека в казахском и кыргызском языках характерным признаком является признак локализации в сердце:

- *жүрек қалауы* (желание сердца);
- *жүректен жүрекке* (от сердца к сердцу);
- *жүректері табысты* (сердца встретились);
- *жүрегім тек өзіңе тәуелді* (сердце покоряется только тебе).

Интерпретация любви через идиомы, устойчивые сочетания эксплицирует высокую степень интенсивности этого чувства, приводящей не только к страсти, но и негативным ощущениям боли, душевных страданий.

Образный компонент лингвокультурного концепта «Махаббат/Любовь» наиболее полное воплощение получает с помощью чувственных образов казахской поэзии. В поэтических текстах присутствуют метафорические интерпретации данного концепта: метафоры с положительной коннотацией: любовь – солнце, свет, птица, вершина, пик, гора, цветок, музыка-песня, а также метафоры с отрицательной коннотацией в образах огня, раны, боли, яда.

Метафора «Любовь-солнце»

Чаще всего любовь ассоциируется со солнцем и светом, то есть метафора «Любовь – солнце, солнечные лучи и лучи света». Ср.: *Махаббат – күн, көкпен жерге нұрын шашатын...* (Любовь – это солнце, с неба излучающее свет). *Бір жұлдыздан тұрады, махаббатың аспаны.* [В небе любви только одна звезда]. *О, махаббат, сен әлі тірі ме едің? Көзімнен гайып болған күнім едің!* [Ты – это солнце, померкшее в моих глазах] (М.Мақатаев). *Махаббат деген алтын күн сәулесін шашып тұратын.* [Любовь – золотое солнце, озаряющее лучами]. *Өзге ойдан тыйылып, Бірімен бірі әуре, Жүрекке құйылып, Жан рахат бір сәуле.* [Любовь – солнечный луч, который приносит наслаждение] (А.Құнанбаев). *Қос махаббат – қос жанар-шамшырағым!* [Любовь – светящийся маяк] (Ф.Оңғарсынова).

Метафора «Любовь-вершина».

Любовь у казахов и кыргызов ассоциируется с горной вершиной или высокой башней, подчеркивая такой когнитивный признак, как недостижимость: *Махаббат та шың сияқты:* [Любовь – это вершина, пик] (М.Шаханов). *Махаббат – қайсар заңғар шың кез келген өрлей алмаған* [Любовь – это вершина, которую преодолевают только отважные] (М.Шаханов). *Махаббат болған еді, Таудың мен еркін жүрген тағысы едім.* [Любовь – это горы и свобода]. *Махаббат деген биік тас* [Любовь – это высокая скала]. *Шын махаббат қасиеттен құралатын мұнара* [Любовь – это башня].

Нередко *махаббат (любовь)*, как и эмоции в целом, ассоциируется с рекой или горным источником. Ср.: *Бір теңізге құйылған қос өзендей,* [Любовь – это два русла, стекающие в море]. *Махаббат деген – таза бұлақ, ешкімнің қолы тимеген.* [Любовь – чистый родник] (Тойболдиева Гауһар).

Метафора «Любовь-птица»

Довольно часто в казахском поэтическом дискурсе любовь ассоциируется с белой птицей.

Алғашқы махаббат, Жүректі тербейді. Мәңгілік бақ құсым. [Первая любовь – это вечная птица счастья].

Құстай боп самғаймын, Тек жете алмаймын. [К своей любви лечу, как птица, но никак не могу достичь].

Махаббаттың ақ құсының қанатымен. [Любовь – это крылья белой птицы] (Н.Төлеев).

Арман құсым, сен мені адал түсін. [Любовь – это заветная мечта, как птица].

Жіі барғам аққулар Қонған көлге Ал, қазір тоңған жүрек. [Любовь – белые лебеди – символ верности] (М.Мақатаев).

В основе одной из зооморфных метафор лежит красивый образ лани. Ср.: *Үркіп қаишқан маралдай, махаббат.* [Любовь убегает как лань].

Метафора «Любовь-творчество»

Следующий тип метафоры связан с ощущением любви как высокого творческого вдохновения: *Махаббат ол қос жүректің әні гой.* [Любовь – песня возлюбленных] (М.Шаханов) *Махаббат – дастан, өмір бойы өлмейтін!* [Любовь – это бессмертная поэма]. *Махаббат – ән, Жүрекке терең бойлайтын.* [Любовь – это музыка].

Метафора «Любовь-цветок»

Метафора любви в образе цветка: *О, махаббат, сен әлі тірі ме едің? Гүлім едің* [Любовь – это цветок]. *Махаббат деген нәзік гүл, уақыты келсе сынатын.* [Любовь – это нежный цветок].

Метафора «Любовь-огонь»

Любовь в метафорическом восприятии казаха пылает огнем, бушует как пламя, возгорается как искра, что свидетельствует о том, насколько велика мощь и высока степень интенсивности этого чувства. Ср.:

Сезім оты мазданып жаным жүректе. [Любовь – огонь] (Қ.Есжан).

Жүрегімді махаббатың өртесін. [Любовь – огонь].

Қор қылуга құдіреттен, Жүрегіме түсті өрт. [В сердце попало пламя огня]

Махаббат жүрекке түскен шоқпен тең. [Любовь равносильна углям, которые попали в сердце].

Бұ сауда есімді алып, ішімді от қып. [В душе моей огонь].

*Күйдіріп өртеген соң алдым қалам. [...который обжигает, палит]. (М.Сералин)
 Мені осынша сағындырып, Жүрегімді лаулатып, жалын қылып. [Сердце пылает, горит].
 Сонда оны гашиқ оты жандырған. (Бернияз Күлеев).
 Маздаған оттай ыстық сезімін әрең басты. [Любовь - огонь] (Ө.Қанахин)
 Махаббат – алаулаған ыстық от. [Любовь - огонь].*

Вместе с тем огонь также может служить символом «опасной стихии», приводя к негативным последствиям, то есть он может нещадно обжечь, нанося раны и причиняя неимоверную боль.

Жандым-күйдім сені ойлап, дамыл көрмей [...воспламенился, обжегся].

Күйдірген қалың өрттің зардабынан. [Любовь – жгучая боль].

Өлгелі тұр сүмірейіп сорлы жаным (М.Жұмабаев).

Метафоры с отрицательной коннотацией основаны также на образах боли, яда.

Метафора «Любовь – боль, рана»

Бітпейді ішімде гашиқтық жарасы. [Любовь – незаживающая рана] (А.Құнанбаев).

Әсима іштей гана күйініп, жүректі бітеу жараға беріп қойып тым-тырыс жата алмады. [Любовь – глухая рана] (М.Иманжанов).

Көңіліме ажарыңмен салдың жара [Своей красотой оставила во мне рану] (М.Сералин). Махаббат – бір тікенек. [Любовь – острая колючка, которая вонзается в сердце].

Метафора «Любовь – яд»

Махаббаттың уын ішті талай жан. [Любовь - яд]. (К.Есжан).

Махаббат па, кім ішпеген бұл улы, Шығардым, мен жылап сосын күлуді. [Любовь – это яд] (К.Ахметова). Аһ ұрам у ішкендей ішім ашып. (Ә.Тәң.). Махаббат – бір тәтті у. [Любовь – сладкий яд] (М.Жұмабаев).

Общие корни метафоры «огня», «света», «воды» уходят в исконную семантику казахского языка и отражают древние представления об эмоциональной жизни казахского этноса.

Специфические образы любви многочисленны, но относительно низкочастотны: воздух, платок, песок, сокровище, дорога и т.д. В них коннотации идеализируются неоднозначной и внеконтекстной интерпретацией смысла, заданного в казахской культуре.

Махаббат – ауа. [Любовь – это воздух].

Ия, махаббат – қайсар құзды жарып өтер тасты жол. [Любовь – это дорога, которая пробивает огромную скалу] (М.Шаханов).

Махаббат деген қазына күшің жетіп қаза алсаң. [Любовь – это сокровище, которое не каждому под силу достать].

Махаббат құм секілді мінезі жоқ сырғыма. [Любовь – это песок от стихийного оползня] (М.Шаханов).

Махаббат деген тор да бар, шыға алмассың. [Любовь – это клетка, откуда нет выхода].

Махаббат деген – кіршіксіз ақ орамал, кестелеп ою тоқылған. [Любовь - безусловно чистое чувство, как белый платок].

Паремнологические единицы, выражающие любовь.

Переживания и волнения, эмоции и чувства человека вербализуются в народных пословицах и поговорках. Среди паремий, интерпретирующих эмоцию любви, можно выделить паремнологические единицы, имеющие и положительные, и отрицательные коннотации.

О влюбленных: *Екі жарты бір бүтін.* – Две половинки одно целое.

О цене любви: *Азапсыз махаббат – арзан махаббат.* – Любовь без страданий – Недорого ценится.

О восприятии любимой: *Әркімдікі өзіне, Ай көрінер көзіне.* – В глазах каждого его любимая месяцем светит в ночи, т.е. любящий слеп, он не замечает недостатков. *Әркімнің мінген аты – тұлпар өзіне, Әркімнің сүйген жары – сұңқар.* Для каждого его конь – скакун, для каждой его любимой – сокол.

О необходимости искать любовь: *Сүйгеніңді іздесең, Жел оңынан тұрады.* – Когда ищешь свою любовь, ветер сопутствует тебе.

Любовь не знает возрастных ограничений: *Махаббат жас талгамайды.* – Любви все возрасты покорны.

Об эстетической стороне любви: *Махаббат – өмір көркі.* – Любовь – украшение жизни.

О труднодоступности любви: *Ғашиқтық жол – ауыр жол.* – Тяжела дорога любви.

О жизнеутверждающей силе любви: *Нағыз махаббат қысқа ғұмырыңды ұзартады.* – Настоящая любовь продлевает короткую жизнь.

О природе любви: *Ғашықтық тілі – тілсіз тіл.* – Язык любви безмолвный. т.е. влюбленные понимают без слов.

О любовных переживаниях: *Ғашықтыққа көз жасың ғана куә.* – Только слезы свидетели любви.

О значимости любви: *Әлемді ұстап тұрған махаббат.* – Мир держится на любви.

О роли глаз в любви: *Көңілдегі сырды көз білдіреді.* – Глаза выдают тайны сердца. *Махаббатты көзбен танып, көзбен көреді.* – Любовь узнают по глазам и видят глазами.

Паремиологическая интерпретация любви резюмирует ментальный опыт народа, его отношение к любви, в котором подчеркивается величие любви, красота, сила, его значимость в жизни человека. В пословицах и поговорках прослеживаются духовные ценности, репрезентирующие психологию казахского этноса, эмоциональный фрагмент этнического сознания.

Выводы

По результатам исследования можно констатировать, что концепт «Любовь» - это сложное ментальное образование, конститутивными признаками которой является аксиологическая значимость для данной лингвокультуры на понятийном, образном и ценностном уровнях.

Концепт «Любовь», отражая эмоциональное поведение этнического общества, активно апеллирует к многочисленным образам в казахском и кыргызском сознании и объективируются в лексических единицах, фразеологизмах, паремиях, поэтических произведениях.

1. Понятийный минимум исследуемого концепта «Махаббат/Любовь» сводится к набору общих и различительных признаков, таких как: эмоциональное притяжение между мужчиной и женщиной, чувство привязанности между родителями и детьми; чувство привязанности к родной земле. Семантические признаки концептов: страсть, симпатия, нежность, преданность, гордость, восхищение и др.

2. Образные характеристики концепта «Махаббат/Любовь» получают языковую манифестацию:

1) в дефиниционном минимуме лексических номинаций концепта;

2) в лексико-фразеологическом корпусе;

3) в паремиологической системе;

4) в поэтическом дискурсе.

Образная составляющая является неотъемлемым структурным компонентом эмоционального концепта и проявляется в лингвокультурных кодах живой и неживой природы: флоры, фауны, небесных тел. Внутренний мир человека, его эмоции передаются в казахской и кыргызской концептуальной системе через когнитивные признаки стихий огня, воды. Природные стихии не контролируются человеком, что ассоциируется со стихийностью чувств. Образ высокой горы, горной вершины подчеркивает возвышенность чувства любви. Образы красивых птиц (жар-птица, белая лебедь и др.) передают красоту любимой женщины. Кроме того, образы любви в казахском и кыргызском языковом сознании передаются через перцептивные каналы восприятия, то есть как зрительный образ света и физическое ощущение боли.

3. Ценностные представления о данном концепте сводятся к набору признаков, определяющих нормы эмоционального поведения в казахском и кыргызском социуме, кодекс казахской и кыргызской этики: а) Эмоции не принято демонстрировать напоказ; б) Любовь – это сугубо личная эмоция, спрятанная глубоко внутри человека; в) Чувства можно выражать через музыку, поэзию.

4. Дискурсивно-прагматическая специфика исследуемого концепта проявляется в многогранном интерпретировании этого чувства в сознании представителей казахского и кыргызского социума, которое актуализируются в поэтических текстах, пословицах, поговорках.

Литература

1. Tendahl M. Cognitive Linguistics and Metaphor // A Hybrid Theory of Metaphor. – 2009. – P.112-137.
2. Talmy Leonard. Toward a Cognitive Semantics. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000. – 504 p.
3. Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике, выпуск XVI, Лингвистическая прагматика. – Москва, 1985. – С. 251-275.

4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – Москва, 2001. – 272 с.
6. Lutz, C. Ethnographic Perspectives on the Emotion Lexicon // *Cognitive Perspectives on Emotion and Motivation*. – Volume 44 of the series NATO ASI Series. – 1988. – P. 399-419.
7. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – Москва, 1997. – 824 с.
8. Kövecses, Z. Эмоциональные концепты // *Romantic Love*. – 1990. – P. 128-133.
9. Арутюнова Н. Д. Вторичные истинностные оценки: правильно, верно. // *Логический анализ языка. Ментальные действия*. – Москва, 1993. – С. 67 – 78.
10. Юдахин К.К. Русско-кыргызский словарь. – Москва, 1957. – 992 с.
11. Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса. // *Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики*. – Волгоград: Перемена, 1999. – 195 с.

Reference

1. Tendahl M. *Cognitive Linguistics and Metaphor [A Hybrid Theory of Metaphor]*. (2009, P 112-137).
2. Talmy Leonard. *Toward a Cognitive Semantics*. Cambridge; Mass.: MIT Press, 2000. 504 p.
3. Wierzbicka Anna. *Rechevye акты [Speech acts]*, *Novoe v lingvistike XVI, Lingvisticheskaya pragmatika [New in foreign linguistics, issue XVI, Linguistic pragmatics]*. Moscow, Progress, 1985. [in Russian].
4. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]*. Volgograd, 2002. 477 p. [in Russian].
5. Wierzbicka Anna. *Sopostavlenie kultur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki [Comparison of culture through lexis and pragmatics]*. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury, 2001. 272 p. [in Russian].
6. Lutz C., Kaiser. *Ethnographic perspectives on the emotion lexicon*. In *Cognitive perspectives on emotion and motivation*. V. Hamilton, G. H. Bower, & N. H. Frijda (Eds.). 1988. P. 399-419.
7. Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar russkoy kulturi. Opyt issledovaniya [The Constants: Dictionary of the Russian Culture. Experience of Investigation]*. Moscow, Shkola, 1997. 824 p. [in Russian].
8. Kövecses Zoltan. *Emotion concepts*. NY, Springer-Verlag, 1990. P. 128-133.
9. Arutyunova N.D. *Logicheskij analiz yazyka: mental'nye deystviya [Logical analysis of language: mental actions]*. Moscow, Nauka, 1993. P. 67-78. [in Russian].
10. Yudakhin K. *Russko-Kirgizskij slovar [Russian-Kyrgyz dictionary]*. Moscow, 1957. 992 p. [in Russian].
11. Karasik V.I. *Harakteristiki pedagogicheskogo diskursa. Yazykovaya lichnost: aspekty lingvistiki i lingvodidaktiki [Characteristics of pedagogical discourse Language personality: aspects of linguistics and linguodidactics]*. Volgograd, Peremena, 1999. 195 p. [in Russian].

З.К. Дербішева

«Манас» Кыргыз-Түрік университеті, Бішкек, Кыргызстан
(E-mail: zamira.derbisheva@manas.edu.kg)

Г.К. Алтынбекова

Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті, Шымкент, Қазақстан
(E-mail: altynbekova-69@mail.ru)

Концепт этномәдени менталдықты бейнелеу құралы ретінде

Аннотация. Бұл мақала қазақ және қырғыз тілдеріндегі «Махаббат» эмоционалды концепциясын зерттеу мәселесіне арналған. Әлемді эмоционалды түсіну жүйесі адам дүниеге келген сәттен бастап қалыптасады және үнемі дамып отырады. Ол күрделілік пен абстракция деңгейі әртүрлі ұғымдардан тұрады. Концептілер ұлттық менталитетті түсіну үшін негіз болып табылады. «Махаббат» концепті этникалық социумның эмоционалдық мінез-құлқын бейнелеп, қазақ пен қырғыз санасындағы көптеген бейнелерге белсенді түрде жүгінеді және лексикада, фразеологизмдерде, паремияларда, поэтикалық мәтіндерде вербалданады. Бұл тұжырымды жан-жақты ұғындыру үшін авторлар лингвомәдени, аксиологиялық, лингвокогнитивті, семантикалық-прагматикалық тәсілдерді қолдануды жөн санайды.

Кілт сөздер: когнитивті лингвистика, концепт, лингвомәдени көзқарас, лингвокогнитивті көзқарас, метафора, эмоция, әлемнің эмоционалды көрінісі, ұлттық менталдық, когнитивті-прагматикалық сала, қазақ және қырғыз тілдері.

Z.K. Derbisheva

*Center for Turkic Civilization of the «Manas» Kyrgyz-Turkish University, Bishkek, Kyrgyz Republic
(E-mail: zamira.derbisheva@manas.edu.kg)*

G.K. Altynbekova

*Faculty of Philology of South Kazakhstan State Pedagogical University, Shymkent, Kazakhstan
(E-mail: altynbekova-69@mail.ru)*

Concept as a means of representation of ethno cultural mentality

Abstract. This article is devoted to a problem of studying an emotional concept «Mahabbat / Love» in the Kazakh and Kyrgyz languages. A person's knowledge of the world starts developing from the moment of his birth. It consists of concepts that are different according to the level of complexity and abstraction. Concepts are basis for understanding national mentality. A concept «Mahabbat / Love» that reflects emotional behavior of an ethnic community, refers to numerous images in Kazakh and Kyrgyz consciousness and represented in lexicon, phraseological units, proverbs and sayings, poetic texts. For comprehensive representation of this concept authors consider natural use of lingua-cultural, axiological, lingua-cognitive, semantic-pragmatical approaches.

Keywords: cognitive linguistics, concept, cultural linguistic approach, cognitive linguistic approach, metaphor, emotional image of the world, national mentality, cognitive and pragmatic sphere, Kazakh and Kyrgyz languages.

Сведения об авторах:

Дербишева Замира Касымбековна, доктор филологических наук, профессор, заместитель директора Центра исследований тюркской цивилизации, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», пр. Чингиза Айтматова, 56, Бишкек, Кыргызская Республика.

Алтынбекова Гульжан, кандидат филологических наук, доцент, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, ул. Байтурсынова, 13, Шымкент, Казахстан.

Авторлар туралы мәлімет:

Дербишева Замира Касымбековна, филология ғылымдарының докторы, профессор, Түркі өркениетін зерттеу орталығы директорының орынбасары, «Манас» Қырғыз-Түрік университеті, Шыңғыс Айтматов даңғылы 56, Бишкек, Қырғызстан.

Алтынбекова Гульжан, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті, Ахмет Байтұрсынов көшесі, 13, Шымкент, Қазақстан.

Information about authors:

Derbisheva Zamira Kasymbekovna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Deputy Director of the Center for Turkic civilization, «Manas» Kyrgyz-Turkish University, 56 Chingiz Aytmatov ave., Bishkek, Kyrgyz Republic.

Altynbekova Gulzhan, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, South Kazakhstan State Pedagogical University, 13 Akhmet Baytursynov st., Shymkent, Kazakhstan.

PUBLICATION ETHICS

For authors:

Submission of articles to the scientific publication office means the authors' consent to the right of the Publisher, L.N. Gumilyov Eurasian National University, to publish articles in the journal and the re-publication of it in any foreign language. Submitting the text of the work for publication in the journal, the author guarantees the correctness of all information about himself, the lack of plagiarism and other forms of improper borrowing in the article, the proper formulation of all borrowings of text, tables, diagrams, illustrations.

The author(s) should provide a cover letter with the article to the journal editors.

Requirements for provided articles.

The article

- must be issued according to the requirements of the editorial board;
- at the time of sending the article should not be published or be pending in another edition; • must contain original research results;
- must include the results only of the author work / team of authors (the inclusion of other persons is unacceptable); It is assumed that at the time of sending the article, all authors agree with the publication in this journal and do not object to the order of indication of the authors in the article;
- should include in the list of citations only those peer-reviewed sources that were actually used in the course of the study;
- should indicate all sources used (including the work of the author / team of authors).

For reviewers:

- all articles received for review must be viewed as a confidential document. A peer reviewer has no right to use unpublished article materials in his own research. The reviewer may send material to third parties only with the permission of the editor-in-chief;
- according to the journal review policy, the journal uses a one-sided "blind" review procedure, when the authors' data are known to the reviewer. In this connection, the object of reviewing should be the results of the obtained research, and not the author/team of authors. Expert opinion should not depend on the gender, nationality, religion and other personal qualities of the author / team of authors;
- the reviewer needs to submit an objective work assessment to the editor, if necessary, suggest options for improving the submitted material;
- the reviewer must refuse to review the material, notifying the editor if he/she is not a specialist in the subject matter of the material;

For editors:

Editor-in-Chief and members of the editorial board undertake

- pay special attention to the qualitative composition of articles;
- in determining who is responsible for the article, make his reasoned decision by agreement (or disagreement) with the reviewers' decisions on the article;
- participate in meetings of the journal editorial board, make decisions on determining the content of journal issues. Editor-in-Chief;
- identifies two reviewers who are not members of the journal editorial board (scientists or specialists in relevant topics) for each article that has passed the initial review for compliance with technical requirements;
- on the basis of peer-reviews and the conclusion of the responsible member of the editorial board, makes the final decision on the publication of the received material. The decision of the editor-in-chief is brought up for discussion by the editorial board;
- In his/her decision, the Editor-in-Chief is guided solely by scientific considerations and compliance with publishing standards. The decision of the Editor-in-Chief and the editorial board should not depend on the gender, nationality, religion and other personal qualities of the author/ team of authors; Open Access Policy The journal 's articles are directly accessible to all, based on the principle that free open access to research results increases universal knowledge.

ЖАРИЯЛАУ ЭТИКАСЫ

Авторлар үшін:

Авторлардың мақалаларды редакцияға жолдауы сол мақалалардың журналда басылуына және кез келген тілде қайта басылуына Шығарушының, яғни Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің құқығы бар екендігіне келісімін білдіреді. Жұмыстың мәтінін журналда жариялауға жолдау арқылы авторлар өздері туралы мәліметтің дұрыстығына, қолжазбада плагиаттың және басқа да заңсыз көшірмелердің жоқтығына, барлық мәтін сілтемелері кесте, схема және суретті сызбалар тиісінше рәсімделгеніне кепілдік береді.

Мақала жолданған сәтте авторларосы журналда жариялануға келісімін берген және авторлардың көрсетілген ретіне қарсы емес деген ұйғарым жасалады.

Редакция мақаланың түпнұсқалық сипатын % (ұсынылатын процент – 60) өлшемінде анықтау үшін қолжетімді антиплагиат жүйелеріне сүйене отырып, талапқа сай рәсімделмеген мақалаларды себебін түсіндіріп жатпастан жарамсыз деп тану құқығын өзінде қалдырады.

Жолданған мақалаға қойылатын талаптар.

Мақала:

- безендіруге қойылған талаптарға сәйкес рәсімделуі;
- бұрын жарық көрмеген болуы немесе басқа басылымдардың қарауында жатпауы; • автордың/авторлардың тек өзіндік зерттеу нәтижелерін ғана қамтуы;
- тиісті мәселе бойынша әртүрлі елдер зерттеушілерінің ғылыми еңбектеріне шолу жасауы, индекстелетін журналдар авторларының жарияланымдарына, осы журналдың бұрынғы шығарылымдарындағы мақалаларға сілтемелер беруі.

Автор/авторлар жүгінген әдебиеттер тізіміне тек мақалада пайдаланылған дереккөздер енгізілуі және мәтінде оларға міндетті түрде сілтемелер жасалуы тиіс.

Рецензенттер үшін:

• рецензияға қабылданған әр мақала құпия құжат ретінде қарастырылуы тиіс. Рецензенттің жарияланбаған мақала материалдарын өз зерттеуінде пайдалану құқығы жоқ. Рецензент қолжазбаны бас редактордың рұқсатымен ғана үшінші тұлғаға жіберуі мүмкін;

• журналдың рецензиялау саясатына орай, авторлар туралы деректер рецензентке мәлім болған жағдайда, журнал біржақты «жабық» рецензия процедурасын қолданады. Осыған байланысты, рецензия нысаны автор/авторлар емес, зерттеулерден алынған нәтижелер болуы тиіс. Сараптамалық қорытынды автордың/авторлардың гендерлік, ұлттық, діни ұстанымдарына және басқа жеке деректеріне тәуелді болмауы қажет;

• рецензент р мақала туралы объективті пікірін және, қажет болған жағдайда, мақаланы жетілдіру ұсыныстарын беруі тиіс;

• рецензент зерттеу саласының маманы болмаса, бұл жөнінде редакциялық алқаны хабардар етіп, мақалаға пікір беруден бас тартуы керек.

Редакторлар үшін:

Бас редактор және редакция алқасының мүшелері

• жарияланатын мақалалардың сапалық құрамына ерекше көңіл бөлуі;

• мақалаға жауапты болып бекітілген жағдайда, рецензенттің/сарапшының пікірімен келісетіндігі (немесе келіспейтіндігі) жайында негізді шешімін ортаға салуы;

• редакция алқасының отырыстарына қатысуы, журнал мазмұнын анықтайтын шешім қабылдауда өз ұстанымын білдіруі;

• техникалық талаптарға сәйкестікке қатысты бастапқы іріктеуден өткен мақалаға редакция алқасы құрамынан жауапты адамды және редакция алқасы құрамына кірмейтін (тиісті сала бойынша ғалым немесе маман) екі рецензентті тағайындауы;

• рецензенттердің пікірлері мен редакция алқасының жауапты мүшесінің қорытынды пікірлері негізінде мақаланы жариялау (немесе жаратпай тастау) туралы ақырғы шешім қабылдауы;

• шешім қабылдауда тек ғылыми мүддені алға қоюы және мақаланың баспа стандарттарына сәйкестігін басшылыққа алуы тиіс.

ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА

Для авторов:

Отправление статей в редакцию означает согласие авторов на право Издателя, Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, издания статей в журнале и переиздания их на любом иностранном языке. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи, надлежащее оформление всех ссылок в тексте, таблиц, схем и иллюстраций.

Предполагается, что на момент отправки статьи авторы согласны с публикацией в данном журнале и не возражают против указанного порядка авторов статей.

Редакция оставляет за собой право проверки статьи на % оригинальности (рекомендуемый процент 60) по доступным системам проверки на антиплагиат и отклонения статей, не соответствующим оформлению без объяснения причин.

Требования к предоставляемым статьям

Статья должна:

- быть представлена согласно требованиям к их оформлению;
- быть ранее не опубликованной или не находящейся на рассмотрении в других изданиях;
- содержать только результаты оригинальных исследований автора/авторов;
- включать обзоры научных трудов исследователей разных стран по аналогичной проблеме, ссылки на публикации авторов в индексируемых журналах, на статьи в предыдущих выпусках данного журнала.

Авторам следует указывать в списке литературы только те источники, которые были использованы в статье, с обязательным цитированием их в тексте

Для рецензентов:

• каждая статья, принятая к рецензии, должна рассматриваться как секретный документ. Рецензент не имеет права использовать материалы неопубликованных статей своих исследований. Рецензент может выслать материал третьим лицам только с согласия главного редактора;

• согласно своей рецензионной политике, если все сведения об авторах известны рецензенту, то журнал использует процедуру односторонней политики «закрытого» рецензирования. В связи с этим объектом рецензирования должны стать полученные результаты исследований, а не автор/авторы. Экспертное заключение не должно зависеть от гендерной, национальной, религиозной принадлежности и других персональных данных автор/авторов.

- рецензент должен давать объективную оценку статьи, а в случае необходимости, дать рекомендации по доработке статьи;
- если рецензент не является специалистом в данной сфере исследования, то должен информировать об этом редакционную коллегию и отказаться от рецензирования статьи.

Главный редактор и члены редакционной коллегии должны

- обращать особое внимание на качественный состав статей;
- при определении ответственным за статью, выносить свое обоснованное решение по согласию (или не согласию) с заключением рецензента/эксперта;
- участвовать в заседаниях редакционной коллегии, высказывать свою позицию в принятии решений по содержанию журнала;
- назначить ответственного за статью, прошедшую первичный отбор по соответствию техническим требованиям, из состава редакционной коллегии и двух рецензентов, не входящих в состав редакционной коллегии журнала (ученых или специалистов по соответствующей тематике);
- принять окончательное решение о публикации (или отклонении) статьи на основе отзывов рецензентов и заключения ответственного члена редакционной коллегии;
- при принятии решения о публикации (или отклонении) статьи руководствоваться исключительно научными соображениями и соответствием издательским стандартам

REQUIREMENTS FOR THE ARTICLE DESIGN

1. Authors wishing to publish in the journal must send their articles to the following email address: turkicjournal@gmail.com

2. Languages of publications: Kazakh, English, Russian.

3. The volume of the article – 7-15 pages.

4. Scheme of articles construction:

- Full name of the author/authors, center alignment, bold lower-case letters.
- Place of work, city, country; center alignment, timid.
- Article title-centered, without indentation, bold lowercase letters.
- Abstract (100-200 words). Keywords (5-10 words) in the language of the article.
- Text of article
- Reference (in the language of the article) and in English.
- Abstract and keywords in two other languages (authors from near and far abroad can provide this data in English and Russian, and they are translated into Kazakh by the editorial Board of the journal).
- Information about the author at the end of the article is given in three languages (English, Kazakh, Russian): Full name, academic degree, academic title, position, university name, address, city, country.

5. Use the Microsoft Word editor for Windows to type text, formulas, and tables. Text editor parameters: margins-2 cm on all sides; width alignment; font-Times New Roman, size-12; line spacing-1.15; paragraph indent-1 cm; page orientation-book.

6. References in the text to the corresponding source from the list of references are made in square brackets, for example: [1, p. 277]. The font of the list itself is Times New Roman, size-10, the first line of the paragraph-with a protrusion of 0.5 cm, width alignment with hyphenation.

7. The list of references is provided in two versions: 1) as cited in the language of the article; 2) Latin transliteration, in which the English translation is given in square brackets (see sample: References).

8. Requirements apply to scientific reviews, reviews, and personalities.

9. **The article should be thoroughly checked for spelling and syntax errors and technical design. Articles that do not meet the technical requirements will be returned for revision. Returning for revision does not mean that the manuscript has not been accepted for publication.**

A sample of an article

IRSTI 03.91.03 (defined by the link <http://grnti.ru/>)

V.V. Trepavlov

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
(E-mail: trepavlov@yandex.ru)*

Edigü at the head of the Golden Horde: the experience of his Chagatai emigration

Abstract: In the second half of the 14th century in the ulus Khanates of the former Mongol Empire happened fading Chinggisid ruling dynasties' charisma has ebbed. The real power found itself in the hands of powerful representatives of Turkic tribal aristocracy. The most striking example of degradation of Chinggisids' royal prerogatives was sovereignty of Timur in the Chagatai Ulus. The article shows how

Mangyt Edigü Beq, during his long stay at the Timur's court, was inspired by this example and embodied the basic principles of his rule in the Golden Horde. For two decades Edigü handed the throne to his henchmen, and under all of them he was the chief lord (beqlerbegi). Furthermore, close contacts with the theologians of the environment of Timur formed the spiritual guidance of Edigü that manifested later in his campaign of Islamization of the Golden Horde nomads. **[100-200 words]**

Keywords: Edigü, Timur, Golden Horde, Chinggisids, beqlerbegi **[5-7 words/word combinations]**

MAIN TEXT OF THE ARTICLE

The main text of the article should contain the following structural elements:

- Introduction
- Materials and research methods
- The degree of research of the topic
- Analysis

- Results
- Conclusion

Литература

(образец оформления)

1. Manz B.F. The Rise and Rule of Tamerlane. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1989. – 240 p. – **книга на английском языке**
2. Камалов С.К. О географических названиях в эпосе «Эдиге» // Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды. – Махачкала: Наука, 1993. – С. 132–134. – **статья в научном сборнике.**
3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – 1056 с. – **коллективная монография.**
4. Аничкин Л.К. Золотоордынское наследие // Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М. А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – 368 с. – **материалы конференции.**
5. Мухаметов Ф.Ф. Монгольская «Яса» и ее роль в системе общественных отношений империи Чингисхана // Вопросы истории. - 2007. -Т. 11. - № 5. - С. 150-155. – **статья в журнале.**
6. Малышев А.Б. Христианство в истории Золотой Орды: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: защищена: 22.01.02 – Саратов: Наука, 2000. – 181 с. – **диссертационная работа.**
7. Сабитов Ж.М. Золотая Орда – «падчерица» казахстанской историографии. // Молодой ученый. -2015. -Т. 104. -№ 24. -С. 842-851. [Электронный ресурс] – URL: <https://moluch.ru/archive/104/23260/> (дата обращения: 07.09.2020). – **электронный источник.**
8. Логунова Г.В. Русь и Золотая Орда: проблема взаимовлияния: учеб.пособие. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. – 110 с. – **учебное пособие.**
9. Алим Дж. Золотая Орда: наследники великого ханства//Газета «Комсомольская правда». -№145. -2020. -1 апреля. – С.7-8.– **газетная статья.**

Reference

(design of sample)

1. Manz B.F. The Rise and Rule of Tamerlane. Cambridge; New York; Port Chester; Melbourne; Sydney, Cambridge univ. press, 1989. 240 p. – **book.**
2. Kamalov S.K. O geograficheskikh nazvaniyakh v epose «Edige» [About place names in the epic «Edige»], Istoriko-geograficheskie aspekty razvitiya Nogajskoj Ordy [Historical and geographical aspects of the development of the Nogai Horde] (Nauka, Mahachkala, 1993, P. 132–134). [in Russian]. – **article in a scientific collection.**
3. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v. [Ulus Jochi (Golden Horde). CHII - middle of SWR c.] (Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan', 2009, 1056 p.). [in Russian]. – **collective monograph.**
4. Anichkin L.K. Zolotoordynskoe nasledie. Vypusk 2. Materialy vtoroj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Politicheskaya i social'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoj Ordy», posvyashchennoj pamyati M.A. Usmanova [Golden Horde heritage. Issue 2. Materials of the Second International Scientific Conference «Political and Socio-Economic History of the Golden Horde»]. Kazan, March 29-30, 2011. Kazan': LLC «Foliant», Institute of History. Sh. Mardzhani AS RT. 2011, 368 p. – **conference materials.**
5. Muhametov F.F. Mongol'skaya «YASA» i ee rol' v sisteme obshchestvennyh otnoshenij imperii CHingiskhana [Mongolian «YASA» and its role in the system of public relations of the empire of Genghis Khan], Voprosy istorii[history issues], 11(5), 150-155 (2007) – **Journal article.**
6. Malyshev A.B. Hristianstvo v istorii Zolotoj Ordy. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Christianity in the history of the Golden Horde. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences]. Protected: 01/22/02 Saratov: Nauka, 2000, 181 p. [in Russian]. – **dissertation.**
7. Sabitov, ZH. M. Zolotaya Orda – «padcherica» kazahstanskoj istoriografii [Holden Horde - «stepdaughter» of Kazakhstani historiography], Molodoj uchenyj[Young scientist], 24 (104), 842-851 (2015). [Electronic resource]. Available at: <https://moluch.ru/archive/104/23260/> (Accessed: 7.09.2020). [in Russian]. – **electronic source.**

8. Logunova G.V. Rus' i Zolotaya Orda: problema vzaimovliyaniya : ucheb.posobie. [Rus and the Golden Horde: the problem of mutual influence: textbook]. (Izd-vo IGU, Irkutsk, 2014, 110 p.). – **tutorial**.

9. Alim Dzh. Zolotaya Orda: nasledniki velikogo hanstva [Golden Horde: heirs of the great khanate]. Newspaper “Komsomol'skaya pravda”. №145. 2020. April. P.7-8, Almaty. – **newspaper article**.

В.В. Трепавлов

Ресей ғылым Академиясы Ресей тарихы институты, Мәскеу, Ресей Федерациясы

Алтын Орда басындағы Едіге: шағатай эмиграциясының тәжірибесі

Аннотация: XIV ғ. екінші жартысында бұрынғы Моңғол империясының ұлыстық хандықтарында билік құрған Шыңғыс әулеттерінің қуаты әлсірей бастады. Билік шын мәнінде түркілік ру-тайпа ақсүйектерінің тегеурінді өкілдерінің қолдарына көшті. Шағатай ұлысында Темірдің толық әмірін жүргізуі шынғыстекті монархтардың тозғынға ұшырауының ең айқын көрінісі болды. Мақалада маңғыт бегі Едігенің Темір сарайында ұзақ уақыт болуы арқасында осы мысалдан үлгі алып, оның негізгі қағидаларын Алтын Орданы басқаруы барысында іске жаратқаны көрсетіледі. Екі онжылдық бойына Едіге хан тағын өзі қалаған адамдарға ұсына отырып, олардың бас бегі боп саналды. Оның үстіне, Темірдің айналасындағы дін ғұламаларымен тығыз араласуы нәтижесінде Едіге өзінің рухани бағдарларын қалыптастырып, кейіннен онысын Алтын Орда көшпелілерін мұсылмандық жолына бұру әрекеттері кезінде пайдаланды... [100-200 сөз]

Ключевые слова: Едіге, Темір, Алтын Орда, шынғыстектілер, бектербегі [5-7 сөз/сөз тіркесі]

В.В. Трепавлов

Институт Российской истории Российской Академии наук, Москва, Российская Федерация

Едыгей во главе Золотой Орды: опыт чагатайской эмиграции

Аннотация: Во второй половине XIV в. в улусных ханствах бывшей Монгольской империи происходило угасание харизмы правящих чингисидских династий. Реальная власть оказывалась в руках могущественных представителей тюркской родоплеменной аристократии. Самым ярким примером деградации царственных прерогатив монархов-чингисидов было полновластие Тимура в Чагатайском улусе. В статье показано, как мангытский бек Едыгей во время своего долгого пребывания при дворе Тимура вдохновился этим примером и воплотил основные принципы его правления в Золотой Орде. На протяжении двух десятилетий Едыгей вручал ханский трон своим избранникам, при которых состоял главным беком. Кроме того, тесные контакты с богословами из окружения Тимура сформировали духовные ориентиры Едыгея, что позднее проявилось в развернутой им кампании по исламизации кочевников Золотой Орды... [100-200 слов]

Ключевые слова: Едыгей, Тимур, Золотая Орда, Чингисиды, беклербек [5-7 слов/словосочетаний]

Information about author:

Trepavlov Vadim Vinserovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for the History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations, Dm. Ulyanova, 19, Moscow, Russian Federation.

Автор туралы мәлімет:

Трепавлов Вадим Винсерович, тарих ғылымдарының докторы, профессор, РФА Ресей тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, Ресей халықтары тарихы және этносаралық қатынас орталығының жетекшісі, Дм.Ульянов, 19, Мәскеу, Ресей Федерациясы.

Сведения об авторе:

Трепавлов Вадим Винсерович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений, Дм.Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация.

МАҚАЛАНЫ БЕЗЕНДІРУГЕ ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

1. Журналда жарияланғысы келетін авторлар өз мақалаларын turkicstudies@gmail.com электрондық мекенжайына жіберуі тиіс.
2. Жарияланым тілі: қазақ, ағылшын, орыс.
3. Мақаланың көлемі – 7-15 бет.
4. Мақала мәтіні келесі тәртіп бойынша рәсімделеді:
 - Автордың/авторлардың аты-жөні, ортасында туралау, қалың кіші әріптер.
 - Жұмыс орны, қаласы, елі; ортасында туралау, курсивті қаріп.
 - Мақаланың атауы – ортасында, шегініссіз, қалың кіші әріптер.
 - Аннотация (100-200 сөз). Мақала тіліндегі кілт сөздер (5-10 сөз).
 - Мақала мәтіні.....
 - Әдебиеттер тізімі (мақала тілінде) және ағылшын тілінде.
 - Аннотация және кілт сөздер басқа екі тілде (таяу және алыс шетел авторлары бұл деректерді ағылшын және орыс тілдерінде бере алады, қазақ тіліне журналдың редакциясы аударады).
 - Мақала соңында автор туралы ақпарат үш тілде (қазақ, ағылшын, орыс): аты-жөні (толық), ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, лауазымы, ЖОО (ғылыми ұйым) атауы, мекен-жайы, қаласы, елі.
5. Мәтінді, формулаларды және кестелерді теру үшін Windows жүйесіне арналған Microsoft Word редакторы пайдаланылады. Мәтін редакторының параметрлері: барлық шеті – 2 см; ені бойынша теңестіріледі; қарпі – Times New Roman, өлшемі – 12; жоларалық интервал – 1,15; абзацтық шегініс – 1 см; беттің кескіні – кітап үлгісінде.
6. Мәтіндегі әдебиеттерге ретіне қарай жасалған сілтемелер шаршы жақша арқылы рәсімделеді, мысалы: [1, 277 б.]. Тізімнің қарпі – Times New Roman, өлшемі – 10, абзацтың алғашқы тармақ шегерімі – 0,5 см, жолдан жолға көшу арқылы ені бойынша теңестіріледі.
7. Әдебиеттер тізімі екі үлгіде: 1) мақала тілінде дәйексөздердің берілуіне қарай; 2) латын транслитерациясы, оның шеңберінде шаршы жақша ішінде ағылшын тіліне аударма ұсынылады (*мақаланы рәсімдеу үлгісін қараңыз*).
8. Талаптар шолуларға, рецензияларға және есімнамаларға қатысты қолданылады.
9. **Қолжазба орфографиялық және синтаксистік қателердің болмауы мен техникалық безендіру тұрғысынан мұқият тексерілуі тиіс. Техникалық талаптарға сай келмейтін мақалалар пысықтауға қайтарылады. Пысықтауға қайтару қолжазба жариялануға қабылданған жоқ дегенді білдірмейді.**

Мақаланы безендіру үлгісі

FTAMP 03.91.03 (мына сілтеме бойынша анықталады: <http://grnti.ru/>)

В.В.Трепавлов

Ресей ғылым Академиясы Ресей тарихы институты, Мәскеу, Ресей Федерациясы

Алтын Орда басындағы Едіге: шағатай эмиграциясының тәжірибесі

Аннотация: XIV ғ. екінші жартысында бұрынғы Моңғол империясының ұлыстық хандықтарында билік құрған Шыңғыс әулеттерінің қуаты әлсірей бастады. Билік шын мәнінде түркілік ру-тайпа ақсүйектерінің тегеурінді өкілдерінің қолдарына көшті. Шағатай ұлысында Темірдің толық өмірін жүргізуі шыңғыстекті монархтардың тозғынға ұшырауының ең айқын көрінісі болды. Мақалада маңғыт бегі Едігенің Темір сарайында ұзақ уақыт болуы арқасында осы мысалдан үлгі алып, оның негізгі қағидаларын Алтын Орданы басқаруы барысында іске жаратқаны көрсетіледі. Екі онжылдық бойына Едіге хан тағын өзі қалаған адамдарға ұсына отырып, олардың бас бегі боп саналды. Оның үстіне, Темірдің айналасындағы дін ғұламаларымен тығыз араласуы нәтижесінде Едіге өзінің рухани бағдарларын қалыптастырып, кейіннен онысын Алтын Орда көшпелілерін мұсылмандық жолына бұру әрекеттері кезінде пайдаланды... [100-200 сөз]

Ключевые слова: Едіге, Темір, Алтын Орда, шыңғыстектілер, бектербегі [5-7 сөз/сөз тіркесі]

МАҚАЛАНЫҢ НЕГІЗГІ МӘТІНІ

Мақаланың негізгі мәтінінде келесі құрылымдық элементтер болуы керек:

- Кіріспе
- Материалдар және зерттеу әдістері

- Тақырыптың зерттелу дәрежесі
- Талдау
- Нәтижелер
- Қорытынды

Әдебиет

(безендіру үлгісі)

1. Manz B.F. Тамерланның өрлеуі мен ережесі. – Кембридж: Нью-Йорк; Порт Честер; Мельбурн; Сидней; Кембридж университетінің баспасы, 1989. – 240 б. – **ағылшын тіліндегі кітап**
2. Камалов С.Қ. «Едіге» эпосындағы географиялық атаулар туралы // Ноғай Ордасы дамуының тарихи-географиялық аспектілері. – Махачкала: Ғылым, 1993. – 132–134 б. – **ғылыми жинақтағы мақала.**
3. Жошы Ұлысы (Алтын Орда). XIII-XV ғасырдың ортасы. – Қазан: Татарстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институты, 2009. – 1056 б. – **ұжымдық монография.**
4. Аничкин Л.К. Алтын Орда мұрасы // М.А.Усмановты еске алуға арналған «Алтын Орданың саяси және әлеуметтік-экономикалық тарихы» атты екінші Халықаралық ғылыми конференция материалдары. Қазан, 29-30 наурыз, 2011 жыл. – Қазан: «Фолиант» ООО, ТР ҒА Ш.Маржани атындағы Тарих институты, 2011. – 368 б. – **конференция материалдары.**
5. Мұхаметов Ф.Ф. Моңғолша «Яса» және оның Шыңғыс хан империясының қоғамдық қатынастар жүйесіндегі рөлі // Тарих мәселелері. – 2007. – Т. 11. - № 5. – Б. 150-155. – **Журнал мақаласы.**
6. Малышев А.Б. Алтын Орда тарихындағы христиан діні: тарих ғылымдарының кандидаты дәрежесін алу үшін қорғалған диссертация: 01.22.02. – Саратов: Ғылым, 2000. – 181 б. – **диссертация.**
7. Сабитов Ж.М. Алтын Орда - қазақстандық тарихнаманың «өгей перзенті». // Жас ғалым. – 2015. – Т. 104. - № 24. – Б. 842-851. [Электрондық ресурс] - URL: <https://moluch.ru/archive/104/23260/> (кіру күні: 09.07.2020). – **электрондық ақпарат көзі.**
8. Логунова Г.В. Ресей және Алтын Орда: өзара ықпал мәселесі: оқу құралы. – Иркутск: ИМУ баспасы, 2014. – 110 б. – **оқулық.**
9. Алим Дж. Алтын Орда: ұлы хандықтың мұрагерлері // «Комсомольская правда» газеті. – №145. -2020. – 1 сәуір. – Б.7-8.– **газет мақаласы.**

Reference

(design of sample)

1. Manz B.F. The Rise and Rule of Tamerlane. Cambridge; New York; Port Chester; Melbourne; Sydney, Cambridge univ. press, 1989. 240 p. – **book.**
2. Kamalov S.K. O geograficheskikh nazvaniyah v epose «Edige» [About place names in the epic «Edige»], Istoriko-geograficheskie aspekty razvitiya Nogajskoj Ordy [Historical and geographical aspects of the development of the Nogai Horde] (Nauka, Mahachkala, 1993, P. 132–134). [in Russian]. – **article in a scientific collection.**
3. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v. [Ulus Jochi (Golden Horde). CHII - middle of SWR c.] (Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan', 2009, 1056 p.). [in Russian]. – **collective monograph.**
4. Anichkin L.K. Zolotoordynskoe nasledie. Vypusk 2. Materialy vtoroj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Politicheskaya i social'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoj Ordy», posvyashchennoj pamyati M.A. Usmanova [Golden Horde heritage. Issue 2. Materials of the Second International Scientific Conference «Political and Socio-Economic History of the Golden Horde»]. Kazan, March 29-30, 2011. Kazan': LLC «Foliant», Institute of History. Sh. Mardzhani AS RT. 2011, 368 p. – **conference materials.**
5. Muhametov F.F. Mongol'skaya «YASA» i ee rol' v sisteme obshchestvennyh otnoshenij imperii CHingiskhana [Mongolian «YASA» and its role in the system of public relations of the empire of Genghis Khan], Voprosy istorii[history issues], 11(5), 150-155 (2007) – **Journal article.**
6. Malyshev A.B. Hristianstvo v istorii Zolotoj Ordy. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Christianity in the history of the Golden Horde. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences]. Protected: 01/22/02 Saratov: Nauka, 2000, 181 p. [in Russian]. – **dissertation.**
7. Sabitov, ZH. M. Zolotaya Orda – «padcherica» kazahstanskoy istoriografii [Holden Horde - «stepdaughter» of Kazakhstan historiography], Molodoj uchenyj[Young scientist], 24 (104), 842-851 (2015). [Electronic resource]. Available at: <https://moluch.ru/archive/104/23260/> (Accessed: 7.09.2020). [in Russian]. – **electronic source.**

8. Logunova G.V. Rus' i Zolotaya Orda: problema vzaimovliyaniya : ucheb.posobie. [Rus and the Golden Horde: the problem of mutual influence: textbook]. (Izd-vo IGU, Irkutsk, 2014, 110 p.). – **tutorial**.

9. Alim Dzh. Zolotaya Orda: nasledniki velikogo hanstva [Golden Horde: heirs of the great khanate]. Newspaper “Komsomol'skaya pravda”. №145. 2020. April. P.7-8, Almaty. – **newspaper article**.

V.V. Trepavlov

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
(E-mail: trepavlov@yandex.ru)*

Edigü at the head of the Golden Horde: the experience of his Chagatai emigration

Abstract: In the second half of the 14th century in the ulus Khanates of the former Mongol Empire happened fading Chinggisid ruling dynasties' charisma has ebbed. The real power found itself in the hands of powerful representatives of Turkic tribal aristocracy. The most striking example of degradation of Chinggisids' royal prerogatives was sovereignty of Timur in the Chagatai Ulus. The article shows how

Mangyt Edigü Beq, during his long stay at the Timur's court, was inspired by this example and embodied the basic principles of his rule in the Golden Horde. For two decades Edigü handed the throne to his henchmen, and under all of them he was the chief lord (beqlerbegi). Furthermore, close contacts with the theologians of the environment of Timur formed the spiritual guidance of Edigü that manifested later in his campaign of Islamization of the Golden Horde nomads. **[100-200 words]**

Keywords: Edigü, Timur, Golden Horde, Chinggisids, beqlerbegi **[5-7 words/word combinations]**

В.В. Трепавлов

Институт Российской истории Российской Академии наук, Москва, Российская Федерация

Едыгей во главе Золотой Орды: опыт чагатайской эмиграции

Аннотация: Во второй половине XIV в. в улусных ханствах бывшей Монгольской империи происходило угасание харизмы правящих чингисидских династий. Реальная власть оказывалась в руках могущественных представителей тюркской родоплеменной аристократии. Самым ярким примером деградации царственных prerogatives монархов-чингисидов было полновластие Тимура в Чагатайском улусе. В статье показано, как мангытский бек Едыгей во время своего долгого пребывания при дворе Тимура вдохновился этим примером и воплотил основные принципы его правления в Золотой Орде. На протяжении двух десятилетий Едыгей вручал ханский трон своим избранникам, при которых состоял главным беком. Кроме того, тесные контакты с богословами из окружения Тимура сформировали духовные ориентиры Едыгея, что позднее проявилось в развернутой им кампании по исламизации кочевников Золотой Орды... **[100-200 слов]**

Ключевые слова: Едыгей, Тимур, Золотая Орда, Чингисиды, беклербек **[5-7 слов/словосочетаний]**

Автор туралы мәлімет:

Трепавлов Вадим Винсерович, тарих ғылымдарының докторы, профессор, РФА Ресей тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, Ресей халықтары тарихы және этносаралық қатынас орталығының жетекшісі, Дм.Ульянов, 19, Мәскеу, Ресей Федерациясы.

Information about author:

Trepavlov Vadim Vinserovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for the History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations, Dm. Ulyanova, 19, Moscow, Russian Federation.

Сведения об авторе:

Трепавлов Вадим Винсерович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений, Дм.Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

1. Авторы, желающие опубликоваться в журнале, должны отправлять статьи на электронный адрес: turkicjournal@gmail.com
2. Язык публикаций: казахский, английский, русский.
3. Объем статьи – 7-15 страниц.
4. Статья оформляется в следующем порядке:
 - Ф.И.О. автора/авторов, выравнивание по центру, жирные строчные буквы.
 - Место работы, город, страна; выравнивание по центру, курсив
 - Название статьи – по центру, без отступа, жирные строчные буквы.
 - Аннотация (100-200 слов). Ключевые слова (5-10 слов) на языке статьи.
 - Текст статьи
 - Литература (на языке статьи) и Reference на английском языке.
 - Аннотация и ключевые слова на двух других языках (авторы из ближнего и дальнего зарубежья эти данные могут дать на английском и русском языках, на казахский язык переводятся редакцией журнала).
 - Информация об авторе в конце статьи дается на трех языках (русском, казахском, английском): Ф.И.О. (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, название вуза, адрес, город, страна.
5. Для набора текста, формул и таблиц используется редактор Microsoft Word для Windows. Параметры текстового редактора: поля – 2 см со всех сторон; выравнивание по ширине; шрифт – Times New Roman, размер – 12; межстрочный интервал – 1,15; абзацный отступ – 1 см; ориентация листа – книжная.
6. Ссылки в тексте на соответствующий источник из списка литературы оформляются в квадратных скобках, например: [1, с. 277]. Шрифт самого списка – Times New Roman, размер - 10, первая строка абзаца – с выступом 0,5 см, выравнивание по ширине с переносами.
7. Список литературы предоставляется в двух вариантах: 1) по мере цитирования на языке статьи; 2) латинской транслитерацией, в рамках которого в квадратных скобках дается перевод на английский язык (см. Образец: Reference).
- 8 Требования распространяются на научные обзоры, рецензии и персоналии.
9. **Статья должна быть тщательно выверена на орфографические и синтаксические ошибки и техническое оформление. Статьи, не соответствующие техническим требованиям, будут возвращены на доработку. Возвращение на доработку не означает, что рукопись не принята к публикации.**

Образец оформления статьи

МРНТИ 03.91.03 (определяется по ссылке: <http://grnti.ru/>)

В.В. Трепавлов

Институт Российской истории Российской Академии наук, Москва, Российская Федерация

Едыгей во главе Золотой Орды: опыт чагатайской эмиграции

Аннотация: Во второй половине XIV в. в улусных ханствах бывшей Монгольской империи происходило угасание харизмы правящих чингисидских династий. Реальная власть оказывалась в руках могущественных представителей тюркской родоплеменной аристократии. Самым ярким примером деградации царственных прерогатив монархов-чингисидов было полновластие Тимура в Чагатайском улусе. В статье показано, как мангытский бек Едыгей во время своего долгого пребывания при дворе Тимура вдохновился этим примером и воплотил основные принципы его правления в Золотой Орде. На протяжении двух десятилетий Едыгей вручал ханский трон своим избранникам, при которых состоял главным беком. Кроме того, тесные контакты с богословами из окружения Тимура сформировали духовные ориентиры Едыгея, что позднее проявилось в развернутой им кампании по исламизации кочевников Золотой Орды... **[100-200 слов]**

Ключевые слова: Едыгей, Тимур, Золотая Орда, Чингисиды, беклербек [5-7 слов/словосочетаний]

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ

Основной текст статьи должен содержать следующие структурные элементы:

- Введение
- Материалы и методы исследования
- Степень изученности темы
- Анализ
- Полученные результаты
- Вывод

Литература

(образец оформления)

1. Manz B.F. The Rise and Rule of Tamerlane. -Cambridge: Cambridge univ. press, 1989. -240 p. – **книга на английском языке**
2. Камалов С.К. О географических названиях в эпосе «Эдиге» // Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды. – Махачкала: Наука, 1993. – С. 132–134. – **статья в научном сборнике.**
3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – 1056 с. – **коллективная монография.**
4. Аничкин Л.К. Золотоордынское наследие // Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М. А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – 368 с. – **материалы конференции.**
5. Мухаметов Ф.Ф. Монгольская «Яса» и ее роль в системе общественных отношений империи Чингисхана // Вопросы истории. – 2007. – Т. 11. - № 5. - С. 150-155. – **статья в журнале.**
6. Малышев А.Б. Христианство в истории Золотой Орды: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: защищена: 22.01.02 – Саратов: Наука, 2000. – 181 с. – **диссертационная работа.**
7. Сабитов Ж.М. Золотая Орда – «падчерица» казахстанской историографии. // Молодой ученый. -2015. – Т. 104. - № 24. – С. 842-851. [Электронный ресурс] – URL: <https://moluch.ru/archive/104/23260/> (дата обращения: 07.09.2020). – **электронный источник.**
8. Логунова Г.В. Русь и Золотая Орда: проблема взаимовлияния: учеб.пособие. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. – 110 с. – **учебное пособие.**
9. Алим Дж. Золотая Орда: наследники великого ханства//Газета «Комсомольская правда». - №145. – 2020. – 1 апреля. – С.7-8.– **газетная статья.**

Reference

(design of sample)

1. Manz B.F. The Rise and Rule of Tamerlane. Cambridge; New York; Port Chester; Melbourne; Sydney, Cambridge univ. press, 1989. 240 p. – **book.**
2. Kamalov S.K. O geograficheskikh nazvaniyakh v epose «Edige» [About place names in the epic «Edige»], Istoriko-geograficheskie aspekty razvitiya Nogajskoj Ordy [Historical and geographical aspects of the development of the Nogai Horde] (Nauka, Mahachkala, 1993, P. 132–134). [in Russian]. – **article in a scientific collection.**
3. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v. [Ulus Jochi (Golden Horde). CHII - middle of SWR c.] (Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan', 2009, 1056 p.). [in Russian]. – **collective monograph.**
4. Anichkin L.K. Zolotoordynskoe nasledie. Vypusk 2. Materialy vtoroj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Politicheskaya i social'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoj Ordy», posvyashchennoj pamyati M.A. Usmanova [Golden Horde heritage. Issue 2. Materials of the Second International Scientific Conference «Political and Socio-Economic History of the Golden Horde»]. Kazan, March 29-30, 2011. Kazan': LLC «Foliant», Institute of History. Sh. Mardzhani AS RT. 2011, 368 p. – **conference materials.**
5. Muhametov F.F. Mongol'skaya «YASA» i ee rol' v sisteme obshchestvennyh otnoshenij imperii CHingiskhana [Mongolian «YASA» and its role in the system of public relations of the empire of Genghis Khan], Voprosy istorii [history issues], 11(5), 150-155 (2007) – **Journal article.**
6. Malyshev A.B. Hristianstvo v istorii Zolotoj Ordy. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Christianity in the history of the Golden Horde. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences]. Protected: 01/22/02 Saratov: Nauka, 2000, 181 p. [in Russian]. – **dissertation.**
7. Sabitov, ZH. M. Zolotaya Orda – «padcherica» kazahstanskoj istoriografii [Holden Horde - «stepdaughter» of Kazakhstani historiography], Molodoj uchenyj [Young scientist], 24 (104), 842-851 (2015). [Electronic

resource]. Available at: <https://moluch.ru/archive/104/23260/> (Accessed: 7.09.2020). [in Russian]. – **electronic source**.

8. Logunova G.V. Rus' i Zolotaya Orda: problema vzaimovliyaniya : ucheb.posobie. [Rus and the Golden Horde: the problem of mutual influence: textbook]. (Izd-vo IGU, Irkutsk, 2014, 110 p.). – **tutorial**.

9. Alim Dzh. Zolotaya Orda: nasledniki velikogo hanstva [Golden Horde: heirs of the great khanate]. Newspaper “Komsomol'skaya pravda”. №145. 2020. April. P.7-8, Almaty. – **newspaper article**.

В.В. Трепавлов

Ресей ғылым Академиясы Ресей тарихы институты, Мәскеу, Ресей Федерациясы

Алтын Орда басындағы Едіге: шағатай эмиграциясының тәжірибесі

Аннотация: XIV ғ. екінші жартысында бұрынғы Моңғол империясының ұлыстық хандықтарында билік құрған Шыңғыс әулеттерінің қуаты әлсірей бастады. Билік шын мәнінде түркілік ру-тайпа ақсүйектерінің тегеурінді өкілдерінің қолдарына көшті. Шағатай ұлысында Темірдің толық әмірін жүргізуі шыңғыстекті монархтардың тозғынға ұшырауының ең айқын көрінісі болды. Мақалада маңғыт бегі Едігенің Темір сарайында ұзақ уақыт болуы арқасында осы мысалдан үлгі алып, оның негізгі қағидаларын Алтын Орданы басқаруы барысында іске жаратқаны көрсетіледі. Екі онжылдық бойына Едіге хан тағын өзі қалаған адамдарға ұсына отырып, олардың бас бегі боп саналды. Оның үстіне, Темірдің айналасындағы дін ғұламаларымен тығыз араласуы нәтижесінде Едіге өзінің рухани бағдарларын қалыптастырып, кейіннен онысын Алтын Орда көшпелілерін мұсылмандық жолына бұру әрекеттері кезінде пайдаланды... **[100-200 сөз]**

Ключевые слова: Едіге, Темір, Алтын Орда, шыңғыстектілер, бектербегі **[5-7 сөз/сөз тіркесі]**

V.V. Trepavlov

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
(E-mail: trepavlov@yandex.ru)*

Edigü at the head of the Golden Horde: the experience of his Chagatai emigration

Abstract: In the second half of the 14th century in the ulus Khanates of the former Mongol Empire happened fading Chinggisid ruling dynasties' charisma has ebbed. The real power found itself in the hands of powerful representatives of Turkic tribal aristocracy. The most striking example of degradation of Chinggisids' royal prerogatives was sovereignty of Timur in the Chagatai Ulus. The article shows how

Mangyt Edigü Beq, during his long stay at the Timur's court, was inspired by this example and embodied the basic principles of his rule in the Golden Horde. For two decades Edigü handed the throne to his henchmen, and under all of them he was the chief lord (beqlerbegi). Furthermore, close contacts with the theologians of the environment of Timur formed the spiritual guidance of Edigü that manifested later in his campaign of Islamization of the Golden Horde nomads. **[100-200 words]**

Keywords: Edigü, Timur, Golden Horde, Chinggisids, beqlerbegi **[5-7 words/word combinations]**

Сведения об авторе:

Трепавлов Вадим Винцерович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений, Дм.Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация.

Автор туралы мәлімет:

Трепавлов Вадим Винцерович, тарих ғылымдарының докторы, профессор, РФА Ресей тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, Ресей халықтары тарихы және этносаралық қатынас орталығының жетекшісі, Дм.Ульянов, 19, Мәскеу, Ресей Федерациясы.

Information about author:

Trepavlov Vadim Vinserovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for the History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations, Dm. Ulyanova, 19, Moscow, Russian Federation.